

Время было позднее.

— Госпожа Цяо, тогда я пойду, — Цзи Си повернулась к Цяо Цин: — Сяо Цин, увидимся на следующей неделе.

Услышав про следующую неделю, Цяо Цин недовольно надула губки и промолчала, выражая свое несогласие.

— Пойдем, проводим учителя, — Цяо Чжиюй взяла Цяо Цин за руку.

— Угу, — неохотно отозвалась девочка. Она сама потянулась к руке Цзи Си, и теперь та шла, держа за руки обеих.

Внизу в воздухе витал аппетитный аромат еды. Только сейчас Цзи Си вспомнила, что с самого утра ничего не ела — желудок был практически пуст, и она ужасно проголодалась.

На кухне тетюшка Ли готовила ужин. Она была давней помощницей в семье Цяо и всегда заботилась о рационе Цяо Цин, поэтому, когда Цяо Чжиюй переехала в отдельную квартиру, она взяла тетюшку Ли с собой. Кулинарные таланты женщины были безупречны: она мастерски справлялась с любыми блюдами, от традиционной кухни до европейской.

— Сяо Цин, закончила занятия? Иди мой ручки и будем ужинать, — тетюшка Ли расставляла тарелки на столе и ласково улыбнулась девочке.

От ароматов еды у Цзи Си в животе заурчало еще сильнее. Она уже мысленно попрощалась, решив по дороге домой заскочить в ту лапшичную у университета и заказать большую порцию лапши по-юньнаньски.

Только она собралась уходить, как раздался голос:

— Поужинайте с нами.

Это была Цяо Чжиюй.

— Не стоит, спасибо, — Цзи Си уже не раз сталкивалась с подобным во время репетиторства. Работодатели из вежливости часто приглашают к столу, но оставаться было бы неловко.

Цяо Цин, услышав приглашение, тут же вцепилась в край футболки Цзи Си и посмотрела на нее широко раскрытыми глазами:

— Еда бабушки Ли очень вкусная.

Цяо Чжиюй улыбнулась. Как же малышка привязалась к Цзи Си! Обычно она такая капризная в еде, а тут сама нахваливает стряпню тетушки Ли. Впрочем, Цяо Чжиюй должна была признать: среди всех репетиторов, с которыми им доводилось работать, Цзи Си была самой терпеливой и лучше всех находила подход к ребенку. Неудивительно, что Цяо Цин так к ней потянулась.

Цзи Си не могла устоять перед этим детским взглядом, полным искреннего ожидания. Отказать ребенку для нее было все равно что разбить чью-то любимую игрушку.

Цяо Чжиюй решила все за них, обратившись к обоим:

— Мойте руки и садитесь за стол.

Цяо Цин довольно улыбнулась и потащила Цзи Си в ванную:

— Учитель, пойдемте мыть руки!

Цзи Си позволила себя увлечь, подумав, что эта маленькая проказница научилась добиваться своего.

Когда все блюда были на столе, Цяо Чжиюй отодвинула стул и села:

— Приятного аппетита.

Цзи Си слегка кивнула и взяла палочки. Стол из красивого мрамора, изысканный сервиз — даже суповые ложки выглядели дорого. Блюда были приготовлены с душой и аппетитно дымились.

Цзи Си невольно вспомнила свой дом, где вместо нормального стола была старая деревянная доска, а ели они из треснувших чашек. Именно ради того, чтобы изменить такую жизнь, она так усердно работала. Ей бывало тяжело, но она никогда не жаловалась.

Цяо Чжиюй, сидевшая напротив, подняла взгляд и заметила, что Цзи Си лишь слегка жует рис.

— Не нравится?

Цзи Си подняла глаза:

— Нет, все хорошо.

Цяо Чжиюй обратила внимание на тонкие запястья Цзи Си, видневшиеся из-под широких

рукавов футболки. Слишком уж худая.

— Не стесняйтесь, — негромко сказала она, медленно накладывая себе еду.

— Хорошо.

— Сяо Цин, нельзя быть такой привередливой. Овощи тоже нужно есть, — Цзи Си видела, что девочка старательно избегает зелени, вот почему она такая крохотная.

Цяо Цин посмотрела на овощи в своей миске и покачала головой:

— Не буду.

Она отложила палочки, хотя в миске оставалось еще больше половины порции.

— Послушайся, у тебя еще столько еды, — Цяо Чжиюй каждый раз теряла терпение, пытаясь накормить ребенка. Это было куда изматывающее, чем работа в офисе.

— А учитель считает, что овощи очень вкусные, — Цзи Си принялась за зелень и добавила: — Дети, которые едят все, гораздо милее. Мне нравится дружить с теми, кто не капризничает.

Цзи Си действительно была очень голодна, и еда казалась ей необычайно вкусной. Цяо Цин, услышав это, тут же начала подражать ей: она стала брать те же блюда, что и Цзи Си, и старательно жевать, набив полный рот.

— Это вкусно, — говорила Цзи Си, подкладывая овощи.

— Вкусно, — вторила ей Цяо Цин.

— А вот это тоже вкусно.

— Тоже вкусно.

Цяо Чжиюй смотрела на них и чуть не рассмеялась — сидят двое, большая и маленькая, как два ребенка. Атмосфера за столом стала по-домашнему уютной. Видя, с каким аппетитом ест Цзи Си, Цяо Чжиюй и сама почувствовала, что еда стала вкуснее. Честно говоря, сейчас ей было гораздо комфортнее, чем когда она обедала в доме Цяо. В этом доме никогда не было так оживленно, и казалось, что с появлением этого человека здесь все изменилось. Здесь стало пахнуть домом.

Цяо Чжиюй украдкой наблюдала за Цзи Си и на мгновение выпала из реальности, а потом

спохватилась: о чем это она?

Цзи Си продолжала уговаривать Цяо Цин поесть, и та слушалась только ее. Цяо Чжиюй заметила, что Цзи Си проявляет такую мягкость и теплоту только с ребенком, а в обычной жизни она довольно сдержанна и сосредоточена лишь на своих делах — будь то работа или рисование.

— В будущем, после занятий, оставайся у нас на ужин, — предложила Цяо Чжиюй. Дополнительная порция еды — сущий пустяк, а для Цяо Цин, которая так привязалась к учителю, это полезно для психологического состояния.

Цзи Си удивленно посмотрела на нее. Она думала, что сегодняшнее приглашение было лишь вежливым жестом. Все-таки присутствие постороннего человека за столом всегда создает неловкость.

— Это будет входить в твой «пакет» ужина, — пояснила Цяо Чжиюй, заметив колебания Цзи Си, и с улыбкой добавила: — Тетушка Ли готовит не хуже шеф-повара в ресторане. Неужели учитель Цзи откажется от такого предложения?

Цзи Си была польщена, даже очень. К тому же, каждый раз, когда Цяо Чжиюй называла ее «учитель Цзи», она терялась — ведь госпожа Цяо была начальницей ее начальницы.

— Согласна!

Это ответила не Цзи Си, а Цяо Цин, опередив ее. Она посмотрела на Цзи Си и спросила:

— Учитель, а что вы больше всего любите? Я попрошу бабушку Ли готовить это каждый день.

Цяо Чжиюй, видя это, подытожила:

— Значит, договорились.

Цзи Си опешила: она ведь еще ничего не успела сказать, а все уже решено. Так, сама того не заметив, она устроила себе ужины на все выходные.

— Не ешь одни овощи, рис тоже нужно есть. Посмотри, какая ты худенькая, — Цзи Си погладила Цяо Цин по маленькой ручке.

— Сама бы на себя посмотрела, — неожиданно усмехнулась Цяо Чжиюй, а затем мягко добавила: — Ешь побольше, не только зелень.

Эта простая фраза внезапно согрела сердце Цзи Си. Она думала, что этот вечер будет неловким, но все вышло наоборот.

— Спасибо, госпожа Цяо.

— Мы не в офисе, не нужно вести себя как на работе, — ответила Цяо Чжияй.

Цяо Цин, доедая рис, с зернышком на щеке спросила:

— Учитель и тетя работают вместе?

— Да, — Цзи Си смахнула рисинку с лица девочки.

— Тетя, — серьезно сказала Цяо Цин, обращаясь к Цяо Чжияй, — ты должна защищать учителя, чтобы никто ее не обижал.

Детский мир прост: они думают, что работа взрослых — это то же самое, что учеба в школе. Цяо Чжияй помедлила, а потом подыграла ей:

— Хорошо, я буду ее защищать.

«Я буду ее защищать...»

Казалось бы, простая шутка, но Цзи Си почувствовала странное тепло. Она опустила голову и отправила в рот ложку горячего риса — он казался необычайно сладким.

Цяо Цин не успокоилась и протянула мизинец:

— Тетя, давай поклянемся.

Малышка становилась все более открытой, даже психолог отмечал значительный прогресс. Цяо Чжияй, чувствуя удовлетворение, протянула свой мизинец:

— Хорошо, давай.

Погода в Бэйлине летом была переменчивой, словно настроение человека с биполярным расстройством. В среду с утра было ясно, но к вечеру небо затянуло серыми тучами.

Цзи Си не любила ни жару, ни дождь, но больше всего ее угнетали пасмурные дни. В сочетании с тяжелым смогом Бэйлиня мир становилось серым и безжизненным, даже дышать было трудно. Кондиционеры в офисе включили еще в конце мая, поэтому без кофты было не обойтись. Из-за резких перепадов температур многие в офисе постоянно простужались, шмыгая носами.

Ходили слухи, что скоро объявят результаты аттестации. Многие стажеры уже махнули на все рукой, стараясь увильнуть от работы, и начали искать новые вакансии. Ничего не поделаешь — в компании ZY вакантные места для штатных сотрудников были на вес золота, и большинство приходило сюда с большими надеждами, а уходило разочарованными.

Цзи Си же продолжала работать как обычно. Даже если ей не удастся остаться, она хотела вынести из этого опыта как можно больше.

Ночь сгущалась. Люди постепенно покидали офис. В венчурных фондах график не такой жесткий, да и в офисе часто пусто: сотрудники вечно на выездах — переговоры, встречи с основателями, проверки.

Цяо Чжиюй вышла из кабинета, сняла пиджак и перекинула его через руку. В рабочей зоне оставалось несколько человек. Проходя мимо, Цяо Чжиюй бросила взгляд на рабочее место Цзи Си и увидела, что та спит, положив голову на стол. Наверное, вымоталась. Цяо Чжиюй вспомнила, как сама начинала карьеру — иногда ночевала в офисе, прикорнув на столе, чтобы хоть немного отдохнуть. Несмотря на статус наследницы семьи Цяо, всего, что у нее было, она добилась сама. С того момента, как она вошла в семью Цяо, она поняла: нужно полагаться только на себя, иначе, если семья ее выставит, она станет никем.

Стол Цзи Си стоял прямо напротив кондиционера, где дуло сильнее всего. На ней была лишь тонкая шифоновая блузка, даже без кофты — неужели не холодно?

Секунду помедлив, Цяо Чжиюй подошла к ней и легонько постучала по столу.

Цзи Си сонно открыла глаза и, увидев лицо Цяо Чжиюй, подумала, что ей снится сон, но быстро пришла в себя.

— Госпожа Цяо, — она выпрямилась, ожидая распоряжений.

Как только Цзи Си заговорила, Цяо Чжиюй заметила ее сильный насморк. Еще бы, сидеть под таким холодом — неудивительно, что она простудилась. Коллеги вокруг начали поглядывать на них, и Цяо Чжиюй, подумав, негромко сказала:

— Офис — не место для сна. Бесполезная переработка никому не нужна.

Цзи Си почувствовала обиду: она всего лишь на минутку прилегла, и тут же попалась

начальству.

Однако следующим предложением голос Цяо Чжиюй смягчился и стал тише:

— Если плохо себя чувствуешь, иди домой пораньше.

Цзи Си уловила в этих словах заботу.

Цяо Чжиюй ушла. Коллеги тут же начали сплетничать:

— Госпожа Цяо тебя отчитала?

— Даже отдохнуть нельзя. Госпожа Цяо, конечно, красавица, но иногда она такая...

— Кхм...

Сотрудники проектного отдела побаивались Цяо Чжиюй. С тех пор как она возглавила отдел, требования к проектам возросли в разы, и за любую оплошность можно было получить жесткий выговор. Цяо Чжиюй была строгой, но никто не осмеливался сказать это вслух.

Строгой? Цзи Си на мгновение задумалась. Ей показалось, что последние слова Цяо Чжиюй прозвучали очень нежно.

Нужно не забыть завтра взять кофту. Выйдя на улицу, Цзи Си шмыгнула носом — голова кружилась, она не знала, поднялась ли температура. Она помнила, что где-то рядом была аптека, чтобы купить лекарство от простуды, но спустя пару минут поисков пришлось достать телефон и открыть карту. Это всегда так: когда ищешь — не найдешь, а когда не нужно — попадаетея на каждом шагу.

Ветер усилился, на лицо упали капли дождя. Начался дождь. Не сильный, но неприятный. Увидев вывеску аптеки, Цзи Си прибавила шаг.

Цяо Чжиюй выехала с подземной парковки и не спеша направилась вперед, дворники смахивали капли с лобового стекла. Впереди, под дождем, она заметила знакомую фигуру в рубашке и джинсах, идущую без зонта.

Присмотревшись, Цяо Чжиюй нахмурилась. Что-то было не так: за Цзи Си следовал мужчина плотного телосложения в черной бейсболке, низко надвинутой на глаза.